

правильним, щоби кожен індивід займав ту позицію, яка є наслідком його дії, і приймав її як належну за свої власні дії» [10, с. 519].

Виходячи з цього зазначимо, що індивід у процесі самостійного прийняття рішень повинен сам нести відповідальність за свої вчинки і діяння, при цьому на кожному члені суспільства і, зокрема громадянинуві лежить частина відповідальності за спільне, згідно з тим, що відповідальність виступає як зв'язуюча ланка у відносинах людини з іншими людьми і суспільством в цілому. У даному випадку відповідальність виступає як необхідність. Однак не тільки особистість несе відповідальність, але й суспільство і держава відповідальні за долю і добробут їх членів. Головною проблемою у сучасних умовах суспільного розвитку є досягнення істинної свободи, яка уявляється не як «безвідповідальна гра можливостями, а здійснення своїх неповторних можливостей, обтяжене відповідальністю» [14, с. 216].

Висновки. Отже, виходячи з викладеного, констатуємо, що людина наділена свободою як такою, свободою волі і свободою вибору, свободою дій тощо, які дають їй право на гідну форму існування. Утвердження свободи відбувається через реалізацію певних невід'ємних прав, згідно з якими людина може діяти вільно і самостійно визначати напрям своєї реалізації.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Гегель Г. В. Ф. Политические произведения. Москва : Наука, 1978. 440 с.
2. Бентам И. Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении : [пер. с фр. М. Михайлова] : в 3 т. СПб. : тип. «Шнора», 1805. Т. 1. 532 с.
3. Гобхаус Л. Т. Либерализм : [пер. с англ. М. А. Абрамова]. О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века) / отв. ред. М. А. Абрамова. Москва : Прогресс-Традиция, 2000. С. 83–182.
4. Констан Б. Про свободу древніх у її порівнянні зі свободою сучасних людей. Лібералізм : антологія / упоряд. О. Проценко, В. Лісовий. Київ : Смолоскип, 2002. С. 411–423.
5. Констан Б. Принципы политики. Классический французский либерализм : сборник / пер. с фр. М. М. Федоровой. Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 23–262.
6. Фріден М. Родина лібералізмів: морфологічний аналіз. Лібералізм : антологія / упоряд. О. Проценко, В. Лісовий. Київ : Смолоскип, 2002. С. 84–106.
7. Грін Т. Г. Про різні значення слова «свобода» у зв'язку з волею та моральним поступом людства. Лібералізм : антологія / упоряд. О. Проценко, В. Лісовий. Київ : Смолоскип, 2002. С. 441–457.
8. Грін Т. Г. Ліберальне законодавство і свобода контракту. Лібералізм : антологія / упоряд. О. Проценко, В. Лісовий. Київ : Смолоскип, 2002. С. 659–674.
9. Гобхаус Л. Т. Либерализм : [пер. с англ. М. А. Абрамова]. О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века) / отв. ред. М. А. Абрамова. Москва : Прогресс-Традиция, 2000. С. 83–182.
10. Гаск Ф. А. Цінність свободи. Лібералізм : антологія / упоряд. О. Проценко, В. Лісовий. Київ : Смолоскип, 2002. С. 491–530
11. Берлін І. Два концепти свободи. Лібералізм : антологія / упоряд. О. Проценко, В. Лісовий. Київ : Смолоскип, 2002. С. 531–567
12. Тейлор Ч. Що негаразд із негативною свободою. Лібералізм : антологія / упоряд. О. Проценко, В. Лісовий. Київ : Смолоскип, 2002. С. 603–618
13. Гелд Д. Революції 1989 року і тріумф лібералізму. Лібералізм : антологія / упоряд. О. Проценко, В. Лісовий. Київ : Смолоскип, 2002. С. 1044–1068.
14. Левицкий С. А. Трагедия свободы. Сочинения : в 2 т. Москва : Канон, 1995. Т. 1. 512 с.

регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

УДК: 323.2

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ДЕМОКРАТИИ

В статье проанализированы современные подходы к исследованию демократии, рассмотрены основные концепции и модели демократии, исследованы перспективы демократии в связи с угрозами и вызовами современности.

Ключевые слова: демократия, глобализация, трансформация, элита, политическое участие.

У статті проаналізовано сучасні підходи до дослідження демократії, розглянуто основні концепції та моделі демократії, досліджено перспективи демократії у зв'язку з погрозами і викликами сучасності.

Ключові слова: демократія, глобалізація, трансформація, еліта, політична участь.

The article analyzes contemporary approaches to the study of democracy, the basic concepts and models of democracy, investigated the prospects for democracy in connection with the threats and challenges of our time.

Keywords: democracy, globalization, transformation, elite, political participation.

Демократия – один из наиболее востребованных феноменов в современном мире. Ее изучению посвятили свои труды многие исследователи. Значительный вклад в разработку теоретических и практических проблем демократии внесли Р. Арон, Н. Боббио, Р. Даль, Т. Л. Карл, Дж. Кин, А. Лейпхарт, Х. Линц, С. Липсет, А. Пшеворский, А. Степан, А. Турен, И. Шапиро, Ф. Шмиттер, Й. Шумпетер, Ш. Эйзенштадт и др. Поскольку демократия со временем эволюционирует, изменяется и научная интерпретация данного явления. Современные трактовки демократии различаются подходом к изучению тех или иных ее свойств, процедур, ценностей.

Цель данной статьи – проанализировать современные подходы к исследованию демократии, рассмотреть основные концепции и модели демократии, исследовать перспективы демократии в связи с угрозами и вызовами современности.

Наиболее старой из числа современных теорий демократии является так называемая классическая теория демократии. Она появилась в XVIII столетии в рамках социальной и политической философии французского Просвещения [1].

Сущность классической теории демократии может быть выражена в следующей формуле: демократический метод правления представляет собой установление такой системы принятия политических решений, которая обеспечивает всеобщее благо народа, предоставляя ему самому решать наиболее важные вопросы общественной жизни. Участие народа обеспечивается посредством выборов отдельных лиц, которые собираются вместе для того, чтобы проводить волю избравшего их народа

Подобная модель не свободна от недостатков. По мнению немецкого исследователя

Й. Шумпетера, главный из них состоит в том, что разные индивиды вкладывают в общее благо различное содержание. В результате демократия становится скорее идеалом, чем реальностью. Поэтому в противовес классическим трактовкам демократии Й. Шумпетер формулирует современный демократический метод. «Демократический метод – это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей» [2].

Преимущество данного подхода, считает Й. Шумпетер, состоит в том, что, во-первых, он акцентирует внимание на такой ценности демократии, как политическая конкуренция; во-вторых, отводит большую роль феномену политического лидерства, и, наконец, в-третьих, если исходить из того, что индивидуальной свободы не существует вообще, то сформулированный метод в большей степени приближает к свободе.

Значительное место в современных демократических теориях занимает концепция плюралистической демократии. В плюралистической концепции политика рассматривается как конфликт групп интересов в поле их политической борьбы, где решения принимаются на основе компромисса ради удовлетворения максимального объема интересов. По сути дела такая демократия представляется не как власть народа, а как власть с согласия народа.

Образование политической воли в плюралистическом обществе происходит в открытом столкновении различных интересов, при котором нужен только минимум общих взглядов. Учитывая многообразие мнений и социальных конфликтов, невозможно принять абсолютно справедливое для всех решение. Поэтому основа для согласия – принцип большинства, однако не должна возникнуть его диктатура, нарушающая демократические правила игры и покушающаяся на неотъемлемые права человека.

Для выражения своих интересов люди создают организации и группы. Плюралисты исходят из того, что ни одна из групп интересов не может доминировать в политическом процессе, так как не представляет мнения всего общества; следовательно, концентрация власти недопустима. Вместе с тем интересы каждого гражданина очень редко сводятся к какому-нибудь одному, а это препятствует расколу общества на непримиримо враждебные группировки.

Главная характеристика модели плюралистической демократии – соревнование между партиями во время выборов и возможность групп интересов (или давления) свободно выражать свои взгляды – устанавливает надежную связь между управляющими и управляемыми. Несмотря на известную удаленность данной системы властвования от идеала народного самоуправления, ее сторонники полагают, что она обеспечивает достаточный уровень ответственности для того, чтобы именоваться демократичной. Плюралисты считают, что гражданам не обязательно выражать свое мнение – за них это сделают группы интересов, причем намного эффективнее, а нужное представительство будет достигнуто даже без активности граждан. В этой модели граждане как бы дважды представлены: выборными лицами и лидерами групп и организаций, отстаивающих гражданские интересы. Политики должны быть ответственными, ибо они стремятся удовлетворить требования групп интересов в надежде на получение еще большей поддержки электората.

Наиболее влиятельным представителем теории политического плюрализма является американский политолог Р. Даль, который предложил (совместно с Ч. Линдбломом) использовать для обозначения институциональных решений демократии понятие «полиархии». Первоначально Р. Даль и Ч. Линдблом анализировали полиархию как процесс, посредством которого граждане могут осуществлять контроль за политическими лидерами. В последующем концепция полиархии дополнялась существенными признаками, затрагивающими институциональные, процессуальные и культурологические аспекты плюралистической демократии. На основании детального анализа теории и практики демократии Р. Даль в итоге выделил семь признаков полиархии:

1) выборность органов власти, гарантированная конституцией; с помощью выборов осуществляется контроль над правительственными решениями;

2) регулярное и периодическое проведение свободных и справедливых выборов, при которых исключен механизм принуждения;

3) всеобщее избирательное право, когда практически все взрослое население наделено правом участия в выборах;

4) право быть избранными в органы власти – практически все взрослое население наделяется данным правом, хотя возрастной ценз для права быть избранным может быть выше, чем для права участвовать в выборах;

5) свобода самовыражения – граждане имеют право на свободу высказывать свое мнение без страха подвергнуться наказанию по широкому кругу политических проблем, включая сюда критику органов власти, правительства, режима, социально-экономического строя и господствующей идеологии;

6) альтернативная информация – граждане имеют права добиваться альтернативных источников информации, и, более того, эти альтернативные источники реально существуют и охраняются законами;

7) автономия ассоциаций – для реализации своих многообразных прав, включая и вышеперечисленные, граждане имеют также право создавать относительно независимые ассоциации и организации, включая независимые политические партии и группы по интересам [3].

Выделенные признаки полиархии, которые необходимо рассматривать комплексно, в их взаимосвязи, с одной стороны, позволяют систематизировать основные черты современной демократии, а с другой – провести различие между демократическими и недемократическими политическими режимами, а также степень демократического развития в каждой отдельной стране. Концепция полиархии исходит из того обстоятельства, что в теории демократии никогда не будет достигнут окончательный консенсус по поводу высших ценностей и целей демократического развития, будь это свобода, социально-экономическое равенство, экономическая справедливость и т.д. Однако в ходе движения от абстрактного идеала к практической реальности, с точки зрения данной концепции, все вышеперечисленные субстанциональные проблемы в конечном итоге упираются в вопросы демократических процедур. Поэтому полиархия часто рассматривается как тип процедурно-процессуальной демократии [4].

К концепциям полиархической демократии тесно примыкает модель общественной демократии, то есть модель демократического развития в ряде государств, отличающихся многосоставным характером общественной структуры, где общество разделено на множество сегментов. Теоретическая модель общественной демократии была разработана американским исследователем А. Лейпхартом. На основе эмпирических исследований в рамках сравнительной политологии опыта политического развития ряда государств (Австрии, Бельгии, Канады, Нидерландов и Швейцарии) А. Лейпхарт показал, что достижение социального согласия возможно и в сегментарных обществах. Это согласие достигается при следующих условиях:

– осуществление власти «большой коалиции» всех значительных сегментов многосоставного общества, она может выступать и как кабинет «большой коалиции» в парламентской системе, и как коалиция президента с важными другими должностными лицами при президентской системе, и как большой коалиционный комитет с важными совещательными функциями;

– пропорциональное представительство сегментов общества во всех ветвях государственной власти;

– взаимное вето;

– высокая степень автономности сегментов общества [5].

Указанные признаки отличают режим общественной демократии. Для общества с моделью общественной демократии характерна, с одной стороны относительная непроницаемость социальных связей между сегментами, а с другой – прочные вертикальные связи, объединяющие

массы с элитой внутри каждой субкультуры. Поэтому отличительной чертой этого типа демократии является институционализация соглашения путем переговоров между элитами различных блоков. В связи с этим к ней часто применяются также термин консенсусная демократия в противовес мажоритарной демократии, где принятие решений основано на дихотомии большинство-меньшинство.

Значительный интерес представляет концепция партиципаторной демократии, которую разработали политологи К. Пейтман, К. Макферсон, Д. Циммерман, Н. Боббио, П. Бахрах, Б. Барбер и некоторые другие. Суть данной теории является возвращение к классическим идеалам демократии, предполагающим активное участие граждан в обсуждении и принятии решений по главным вопросам общественной жизни [6].

Необходимость политической активности большинства граждан в партиципаторной модели объясняется тем, что снижение уровня их участия в итоге придет к «тирании меньшинства» (элиты). Противостоять авторитарному давлению сверху способна лишь сильная власть снизу. В этом случае благо народа может быть достигнуто только при обеспечении всеобщего равенства, которое заключается в том, что все граждане обязательно ежедневно занимаются принятием решений, а не только имеют равные возможности участия.

В партиципаторной модели политическое участие рассматривается не как средство для достижения какой-либо цели. Оно само является целеполаганием, т.е. содержит цель в себе, ибо только по-современному понятое участие благоприятствует интеллектуальному и эмоциональному развитию граждан.

Таким образом, участие выполняет две функции: во-первых, защищает граждан от навязанных сверху решений; во-вторых, является механизмом самосовершенствования человека. Ради максимально возможного результата демократия должна распространяться и на другие сферы, чтобы способствовать эволюции необходимых для современности психологических качеств и партиципаторной политической культуры. Идеальное партиципаторное общество характеризуется прямым вовлечением граждан в управление без посредников ключевыми политическими и социальными институтами, подотчетностью лидеров рядовым членам и высшей степенью демократической легитимности.

Однако, в настоящее время партиципаторная модель представляет собой лишь идеал, желательную норму, к которой следует стремиться и которую чрезвычайно сложно достичь.

Как видим, существующие демократические концепции и модели делают упор либо на разные аспекты демократии, либо на различные ценности. В этой связи немецкий ученый Б. Гуггенбергер, указывая на необходимость создания в будущем комплексной теории демократии, справедливо подчеркивал: «любой теории демократии, удовлетворяющей современным стандартам науки, необходимо быть достаточно комплексной и одновременно гибкой. Теория демократии не может ограничивать себя одной единственной из каких-либо целей (соучастие или эффективность, правовое или социальное государство, защита меньшинства или власть большинства, автономия или авторитет); наоборот, она должна комбинировать возможно большее число тех представлений о целях, которые выкристаллизовались в западной теории демократии, а также в демократической практике и оказались социально-значимыми» [7].

Необходимо отметить, что исследователи обращают внимание на серьезные проблемы современной демократии, разрешение которых является необходимым условием ее эффективного функционирования.

Так, Р. Даль отмечает неравенство граждан в качестве фундаментальной проблемы во всех демократических странах [8]. Перспектива развития демократии, с его точки зрения, зависит от степени приближения демоса (народа) к элите, принимающей решения. Совершенствование граждан, их активное участие в жизни общества и государства является необходимым условием развития демократии. И чем выше уровень политического участия, чем ближе граждане к постоянно

возрастающему уровню требований к участникам политического процесса, тем ближе демократия к своему идеалу, к которому можно и нужно стремиться, но которого достичь невозможно.

Дж. Сартори истинным врагом, угрожающим демократии, считает требование более «чистой» и совершенной демократии. Демократия не может не вызвать создания мифов, благоприятных для нее, но, своевременно не реализованные, мифы превращаются в утопию, разрушающую демократию. Он также считает, что демократия чревата тиранией, но носителем этой угрозы является не большинство, способное ослабить центры власти, а меньшинство, которое может воспользоваться трудностями демократической системы либо для ее уничтожения, либо для придания ей закрытого олигархического характера.

А. Пшеворский называет демократию системой упорядоченной неограниченности или организованной неопределенности. Эта неопределенность также является той угрозой, которая может стать решающей при определении судьбы демократии.

Ш. Эйзенштадт полагает, демократическим режимам присущи хрупкость и неустойчивость, истоки которых определяются не конкретными причинами, способными вызывать нестабильность при любой социальной структуре или политическом строе, а коренятся в идеологической и институциональной истории современных политических формаций, равно как и в культурной и политической программе современности. В качестве основных «трений и противоречий», характерных для политической программы современности, исследователь выделяет следующие. Во-первых, противоречия между акцентом на автономии человека и мощным, жестким контролем. Во-вторых, противоречие между созидательным началом, которое внутренне присуще образам, созданным идеями Возрождения, Просвещения и великих революций, и размыванием таких образов, разочарованием в них в связи с рутинизацией и бюрократизацией современного мира. В-третьих, противоречие между цельной картиной современного мира, наполняющего его смыслом, и дроблением этого смысла вследствие расширяющейся автономии различных институциональных сфер – экономической, политической и культурной. В-четвертых, противоречие между тенденцией к самоопределению и созданию самостоятельных политических единиц и ростом международных сил, находящихся вне контроля со стороны этих единиц [9].

Многие проблемы современной демократии обусловлены тенденциями глобализации. Глобализация привела к утрате современными государствами существенной части своего национального суверенитета. На протяжении всей прежней истории развитие демократии было связано с перемещением власти с местного на общенациональный уровень. Именно по мере утверждения территориального пространства демократической политики в границах нации-государства произошло наполнение конкретным содержанием понятия «народ», что стало естественным условием реализации современной демократией ее хрестоматийной сущности – «правление народа в интересах народа». Однако сегодняшний мир переживает новый процесс эпохального масштаба – перемещение все большего объема власти с уровня национальных государств на уровень наднациональных структур. Многочисленные международные организации, а также транснациональные промышленные и финансовые корпорации образуют в своей совокупности некую неформализованную и широко разветвленную систему наднационального правления, регулирующую перемещение в мире капиталов, товаров, услуг, рабочей силы, продуктов культуры и т.п., и в конечном счете ограничивающую властные правомочия национально-государственных институтов.

Конечно, было бы неверным абсолютизировать нынешние тенденции десуверенизации современного национального государства. Вместе с тем, реальность такова, что в целом ряде случаев принятие решений на уровне национальных государств детерминировано сегодня весьма жесткими рамками, определяемыми различными наднациональными структурами. И эта обусловленная глобализацией «передислокация» центров власти оказывается явным вызовом демократическим формам правления. выступая в качестве фактора новой трансформации демократии, чреватой угрозой ее определенного выхолащивания [10].

Еще одна проблема – нарастающее противоречие между формальной и материальной сторонами демократии. Исследователи отмечают, что экономическая глобализация хотя и способствует глобализации формальных политических стандартов в мире, но она же подрывает материальную, сущностную, социальную сторону демократии. Социальная демократия и социальное государство, которые позволяют гражданам участвовать в перераспределении общественного богатства, стоят больших денег и в условиях растущей конкуренции все более сокращаются. Глобализация уменьшает роль национальных социальных моделей, существующих в Западной Европе, разлагает их, пропагандируя вместо этого модели более глобальные, но гораздо менее социальные. Остается формальная, процедурная демократия. Таким образом, глобализация ставит демократию перед дилеммой. С одной стороны, благодаря экономической глобализации, в мире распространяется формальная демократия. А с другой – глобализация все более ослабляет социальную демократию и сокращает реальное участие людей в пользовании общественными благами [11].

Нельзя обойти вниманием усиливающееся воздействие на внутреннюю жизнь современной демократии факторов «экзогенного» характера – таких как иммиграция, размывание под влиянием «внешних раздражителей» национальных культур и национальных образов жизни, международная преступность. Одним из явлений, существенно усложняющих функционирование демократических систем, является международный терроризм. Превращение международного терроризма в один из важнейших факторов современной реальности с особой остротой ставит в повестку дня внутривнутриполитической жизни западных стран вопрос о необходимости определенного переосмысления проблем функционирования демократии в контексте появления качественно новых угроз ее безопасности. С превращением международного терроризма в один из важнейших факторов современной реальности, традиционная для западных граждан приверженность ценностям либеральной демократии с ее приоритетом прав и свобод личности оказалась потесненной пониманием того, что обеспечение общественной безопасности требует в современном мире известного ограничения индивидуальных свобод, усиления мер полицейского контроля.

Указанные тенденции приводят исследователей к выводу о том, что основной особенностью развития демократии в современную эпоху является не столько «прирастание» демократии (т.е. не углубление и совершенствование демократического начала в политических системах), сколько ее «убывание» – выхолащивание этого демократического начала. И связано это не только с эгоистическими интересами правящих элит, но и с объективными императивами функционирования демократических систем в изменившемся мире.

Вместе с тем, следует помнить, что развитие демократического общества (впрочем, как и любого другого) является (особенно в современную эпоху) процессом со многими неизвестными. И хотя многие факторы, влияющие на этот процесс, представляются сегодня достаточно сложившимися и устойчивыми, было бы все же неверным говорить о некоей предопределенности перспектив развития современной демократии и о необратимости тех тенденций, которые вырисовываются на сегодняшний день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров Д. В. Введение в политическую науку / Д. В. Гончаров, И. Б. Гоптарева. – М.: Юристъ, 1996. – С. 80
2. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М.: Экономика, 1995. – С. 355.
3. Даль Р. Введение в теорию демократии / Р. Даль. – М., 1992. – С. 68-88.
4. Грачев М. Н. Демократия: методология исследования, анализ перспектив: Монография / М. Н. Грачев, А. С. Мадатов. – М.: АЛКИГАММА, 2004. – С. 52.

5. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: Сравнительные исследования / А. Лейпхарт. – М.: Аспект Пресс, 1997. – С. 60.
6. Баранов Н. А. Трансформации современной демократии / Н. А. Баранов. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2006. – 221 с.
7. Гуггенбергер Б. Теория демократии / Б. Гуггенбергер // Политические исследования. – 1991. – № 4. – С. 7.
8. Даль Р. Демократия и ее критики / Р. Даль. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – С. 505.
9. Эйзенштадт Ш. Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость (I) / Ш. Н. Эйзенштадт // Политические исследования. – 2002. – № 2. – С. 67.
10. Вайнштейн Г. Демократия в меняющемся мире [Электронный ресурс] / Г. Вайнштейн. – Режим доступа: <http://www.politcom.ru/article.php?id=5884>
11. Демократия: универсальные ценности и многообразие исторического опыта. Материалы совместного круглого стола ИФ РАН, журналов «Полис» и «Политический класс» // Политические исследования. 2008. – № 5. – С. 55–73.

Кислова О. Н. - кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры прикладной социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

УДК 316:004.032.26

ИСКУССТВЕННЫЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В СОЦИОЛОГИИ: НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ ИЛИ ДАНЬ МОДЕ?

В статье рассматриваются возможности познания социальной действительности с помощью нейросетевого моделирования; анализируются достоинства и недостатки использования искусственных нейронных сетей в социологии. Автор показывает что, нейронные сети являются одним из основных инструментов интеллектуального анализа данных, и его включение в методный арсенал социологов знаменует новый этап инкорпорации идей и технологий искусственного интеллекта в процесс социологического познания.

Ключевые слова: искусственные нейронные сети, технология нейросетевого моделирования, анализ социологической информации, интеллектуальный анализ данных (ИАД)

У статті розглядаються можливості пізнання соціальної дійсності за допомогою нейромережевого моделювання; аналізуються переваги й недоліки використання штучних нейронних мереж у соціології. Автор показує що, нейронні мережі є одним з основних інструментів інтелектуального аналізу даних, і його включення в методний арсенал соціологів знаменує новий етап інкорпорації ідей і технологій штучного інтелекту в процес соціологічного пізнання.

Ключові слова: штучні нейронні мережі, технологія нейромережевого моделювання, аналіз соціологічної інформації, інтелектуальний аналіз даних (ІАД)

Possibilities of cognition of social reality with the help of neural network modelling are examined in the article; analysis of advantages and disadvantages of using artificial neural networks in sociology is made. The author shows that neural networks are one of the main instruments of the intelligent data analysis, and its inclusion in the methodic arsenal of sociologists marks a new stage of incorporation of ideas and artificial intelligence technologies in the process of sociological cognition.